

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
«Институт лингвистических исследований РАН»
чл.-корр. РАН, д.ф.н.

Е.В. Головко

«22» февраля 2019 г.

Отзыв ведущей организации

о диссертационном исследовании М.А. Молиной «Порядок слов в хеттском языке: корпусные методы и анализ в типологической перспективе», представленном на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 — сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Диссертационное исследование М.А. Молиной вносит значительный вклад в изучение хеттского синтаксиса и хеттской грамматики в целом. Не менее важным, чем само исследование, представляется его подготовительная часть, а именно создание корпуса текстов, а также адаптация методик, разработанных для живых языков, к мертвому языку. Появление корпуса хеттских текстов, пусть и ограниченного определенными жанрами, можно только приветствовать, это само по себе является актуальной задачей. Корпус М.А. Молиной – не единственный, но он не уступает другим подобным

проектам, которые зачастую разрабатываются целыми коллективами авторов. Опора на корпус позволяет делать выводы не на основании отдельных примеров, как это часто происходит сейчас в хеттологии, а учитывать все известные контексты, что гарантирует надежность результатов. Также очень важно то, что в своем исследовании М.А. Молина использует современные подходы к определению информационной структуры предложения и даже предлагает собственную классификацию фокусов. Новизна работы обусловлена использованием этих методов в сочетании со сплошным анализом материала, благодаря чему выводы М.А. Молиной отличаются большей степенью достоверности по сравнению с предыдущими исследованиями. Это особенно важно при работе с такой сложной проблемой, как информационная структура предложения мертвого языка с ограниченным набором текстов. Отсутствие данных об интонации в хеттском языке и нередко поврежденные контексты еще более усложняют анализ подобного рода. В ходе работы неизбежно приходится сталкиваться с неясными контекстами и делать допущения, и применение корпусных методов позволяет не зависеть от авторской выборки, основания для которой не всегда известны.

Диссертация состоит из Введения, четырех глав, заключения и библиографии объемом 150 работ на русском, английском и немецком языках. Первая глава, «Создание корпуса хеттского языка», посвящена практическим аспектам разработки корпуса мертвого языка, записанного клинописью, и его синтаксической разметки. М.А. Молина подробно разбирает сложности, с которыми сталкиваются исследователи при выполнении подобных задач, в том числе она обсуждает возможность автоматического членения на клаузы и выявление частей речи. Особое внимание уделяется обработке поврежденных контекстов, которых в хеттских текстах достаточно много. Автор ввела оценку поврежденности по пятибалльной шкале, что позволяет включать или исключать тексты с большим количеством повреждений. Это важно, так как полностью игнорировать такой материал не стоит в связи с общим ограниченным объемом

текстов; при этом, как показала практика, восстановления издателей часто оказываются ошибочными, поэтому опираться на такие восстановления нужно с большой осторожностью. Следует отметить, что созданный в рамках подготовительной работы корпус текстов находится в открытом доступе и является существенным подспорьем для хеттологов.

Вторую главу, «Распределение порядков слов SOV / OSV в хеттской клаузе», составляющую примерно треть диссертации, автор начинает с обсуждения основных типов порядка слов в языках мира и типологических параллелей для ситуации, наблюданной в хеттском языке. Также сюда включен раздел, посвященный теоретическим подходам к описанию информационной структуры предложения. В оставшейся части главы М.А. Молина анализирует хеттские предложения с порядком слов OSV с точки зрения их информационной структуры. В результате, с одной стороны она на обширном материале подтверждает некоторые ранее высказанные предположения, касающиеся условий появления OSV, а с другой стороны выявляет новое условие, а именно наличие в предложении так называемого установленного топика. Кроме того, она показывает, что предыдущие оценки доли порядка слов OSV в хеттском языке не были верны, и, в тех предложениях, где и объект, и субъект выражены полноударными словами, а не энклитиками, соотношение порядка слов SOV и OSV близко к 3 к 1.

В качестве замечания можно отметить, что внимание к типологическим данным, несомненно, важно, однако в данной главе ссылки к типологии выглядят несколько произвольными. Автор ограничивается, по сути, только несколькими языками кавказского ареала, где немедленно находятся параллели с хеттским. Остается непонятно, насколько подобная ситуация с распределением порядка слов SOV и OSV универсальна, а также встречаются ли другие условия для появления неканонического порядка слов OSV.

В третьей главе, «Отрицание в хеттской клаузе», разбирается вопрос о канонической и неканонических позициях маркера отрицания в хеттском

предложении. В частности, показано, что в риторических вопросах маркер отрицания обычно, но не всегда выносится на левую периферию. При этом с утверждением, что вынос отрицания в левую периферию возможен и для невопросительных предложений, можно не согласиться, так как все примеры, приводимые автором, являются неоднозначными. Для примеров 72 и 73 автор сама признает эту неоднозначность, а в случае примера 71 она опирается на интерпретацию Хоффнера; однако существует и альтернативная интерпретация Джареда Миллера (см. его перевод этого письма в 3 томе серии *Texte aus der Umwelt des Alten Testaments*), согласно которой это предложение все-таки является риторическим вопросом. Также стоит отметить, что вопрос о взаиморасположении отрицания и преверба может не зависеть от типа фокуса и определяться степенью универбации глагола и преверба. Впрочем, этот вопрос в хеттском языкоznании изучен недостаточно и нуждается в дальнейших исследованиях.

Четвертая глава, «Фокусы, маркированные эмфатической частицей *=pat*», посвящена функции и позиции этой частицы в хеттском предложении. М.А. Молина убедительно показывает, что сфера действия *=pat* ограничивается маркированием лишь определенной части идентификационных фокусов, а именно контрастивных фокусов, фокуса подтверждения и скалярного фокуса. Что касается позиции этой частицы, то в случаях, когда в фокусе находится несколько слов или все предложение, *=pat* занимает позицию после первого фонетического слова, так же, как частицы *=ta* и *=ya*.

Несмотря на то, что структура работы в целом представляется логичной, не ясно, почему в четвертой главе два раздела посвящены описанию и классификации фокусов, при том что эта проблема уже затрагивалась во второй главе. Не лучше ли было объединить эти рассуждения и, возможно, вынести их в отдельную главу? Это помогло бы, в частности, избежать частых отсылок во второй главе на материал, изложенный в четвертой.

Необычным в данной диссертации также является то, что почти всегда разбираемые примеры приводятся уже после их анализа. Воспринимать анализ, не видя самого примера, достаточно непросто.

С интерпретациями контекстов, предложенными автором, в целом следует согласиться, хотя небольшое количество вопросов все же возникает. Так, не понятно, почему в примере 52 на с. 97 форма *lahhi* анализируется как винительный падеж, а не дательный, как указывает, например, Чикагский хеттский словарь (Том L-N, с. 6). Сомнительным также является периодически встречающийся перевод слов *assul-* и *SIG₅-atar* как “здоровье” и “хорошее самочувствие”, речь, скорее, идет об общем благополучии, а не только о физическом состоянии. Впрочем, возникающие возражения, за исключением уже упоминавшегося примера 71, не влияют на результаты анализа М.А. Молиной.

Стоит также отметить определенное количество замеченных опечаток, в том числе, в библиографии.

Тем не менее, высказанные замечания не умаляют достоинств диссертационного исследования М.А. Молиной и отчасти являются дискуссионными. В целом, данная работа выполнена на высоком научном уровне и, помимо итогов самого исследования, обогатила хеттологию новыми инструментами для дальнейших исследований. Что касается полученных научных результатов, то М.А. Молина смогла на корпусе текстов подтвердить или опровергнуть несколько предположений о характере порядка слов в хеттском языке, часть которых была опубликована уже во время работы над этой ставшей весьма актуальной темой. Кроме того, ей удалось выявить и проанализировать ряд важных особенностей, ранее не замеченных исследователями.

Диссертационное исследование М.А. Молиной «Порядок слов в хеттском языке: корпусные методы и анализ в типологической перспективе» в полной мере соответствует квалификационным требованиям, предъявляемым к

кандидатским диссертациям в пунктах 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Автореферат и публикации по теме в должной степени отражают содержание работы. Мария Александровна Молина безусловно заслуживает искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 — сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Отзыв ведущей организации подготовлен старшим научным сотрудником ИЛИ РАН, кандидатом филологических наук А. В. Шацковым. Отзыв обсужден и одобрен на заседании Отдела сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков и ареальных исследований Института лингвистических исследований Российской академии наук 19 февраля 2019 г., протокол № 2.

Зав. Отделом сравнительно-исторического изучения
индоевропейских языков и ареальных исследований
ФГБУН Института лингвистических исследований РАН

акад.

/Н.Н. Казанский/

